

ОТРАЖАЕТ ЛИ ПОСТАНОВЛЕННЫЙ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИГОВОР ОБЪЕКТИВНУЮ ИСТИНУ?

В.А. Константинова

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета*

*Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Современные тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства характеризуются дифференциацией форм судебного разбирательства, широким распространением упрощенных производств, что неизбежно отражается на принимаемых судебных решениях. Ярким примером упрощения процессуальной формы судебного разбирательства уголовных дел является предусмотренный гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее – особый порядок). В рамках указанного порядка судебное следствие предельно сокращено, постановление обвинительного приговора осуществляется без непосредственного исследования судом доказательств виновности, которая устанавливается в ходе предварительного расследования в условиях ограниченной состязательности. Суд же дает оценку обоснованности обвинения путем опосредованного изучения материалов дела преимущественно в стадии подготовки к судебному разбирательству.

Несмотря на сужение возможностей по исследованию доказательств в особом порядке в силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ обвинительный приговор может быть постановлен только при условии, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается собранными по делу доказательствами, обратное влечет необоснованность приговора и, как следствие, искажение сущности правосудия.

Как справедливо отмечает О.В. Качалова, «верификация (проверяемость) доказательств на этапе назначения судебного заседания в условиях отсутствия состязательности практически сведена к минимуму...» [2, с. 164]. И.Л. Петрухин выражает оправданное сомнение в том, достаточно ли серьезно судья за рамками судебного следствия знакомится с доказательствами [3, с. 79].

Обвинительный приговор как результат дифференцированного порядка судебного разбирательства приобретает специфичные черты. Наиболее острым является вопрос, вынесенный в название настоящего доклада: «Отражает ли постановленный в особом порядке судебного разбирательства приговор объективную истину?»

В.А. Азаров весьма точно отмечает, что российский законодатель открывает возможности проявления в судопроизводстве как объективной, так и формальной истины [4, с. 14]. Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи [5, с. 3]. Изложенное резко увеличивает вероятность судебных

ошибок и принятия неправосудных решений [6, с. 16]. Вынесенный по результатам особого порядка приговор сегодня может быть основан на высокой степени вероятности вывода о причастности подсудимого к преступлению (на базе формальной истины), а приговор, вынесенный в общем порядке, - на достоверных выводах о виновности (на базе объективной истины) [4, с. 15; 7, с. 172]. Возможно ли сегодня с уверенностью утверждать, что изложенные в постановленном в особом порядке приговоре фактические обстоятельства соответствуют реальной действительности? Представляется, что однозначно ответить на вопрос о характере истины, выраженной в таком приговоре, не представляется возможным. С одной стороны, вероятность установления в особом порядке объективной истины не отрицается, с другой стороны, подобная процедура, безусловно, содержит меньше процессуальных гарантий, способствующих достижению данной цели доказывания. Как отмечает Л.Г. Татьянина, законность приговора в этой ситуации вполне может носить формальный характер, так как суд не будет уверен в его правильности [8, с. 38]. Не случайно в силу ст. 90 УПК РФ данная разновидность обвинительного приговора не имеет преюдициального значения.

Таким образом, в постановленном в особом порядке обвинительном приговоре законодатель позволяет отражать истину формальную, допускающую определенную, пусть даже и весьма высокую, но все же степень вероятности вывода о совершении преступления. Данная разновидность приговора представляет собой ту цену, которую оплачивает наше общество за экономию на правосудии.

Законодатель, конечно, предусмотрел ряд условий, способствующих установлению объективной истины в особом порядке (в частности, обязательное участие обвинителя, защитника, подсудимого, согласие на рассмотрение дела в особом порядке обвинителя и потерпевшего). Но достаточна ли совокупность данных условий для установления объективной истины, может ли она заменить полноценное судебное следствие? Полагаем, что нет. Отсутствие у суда возможности непосредственного исследования доказательств в особом порядке может привести к постановлению необоснованных, отражающих формальную истину приговоров, что не отвечает сущности правосудия.

В сравнительно-правовом ключе представляются интересными параллели с обвинительным приговором, постановленном в ускоренном производстве, предусмотренном гл. 47 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) [9]. Так, в отличие от российского особого порядка, рассмотрение дел в ускоренном порядке Республики Беларусь возможно без государственного обвинителя (ч. 2 ст. 455, ч.2 ст. 457 УПК РБ), без защитника (ч. 3 ст. 457 УПК РБ); без оглашения предъявленного обвинения (ч. 5 ст. 458 УПК РБ) и более того – в заочном производстве (ч. 1 ст. 459 УПК РБ) что, на наш взгляд, в меньшей мере способствует установлению обстоятельств реальной действительности. Однако, ч.ч. 6, 7 ст. 458 УПК РБ

предусматривают возможность получения показаний обвиняемого по поводу предъявленного обвинения, а также показаний потерпевшего; ч. 3 ст. 459.1 УПК РБ закрепляет право судьи указать в приговоре доказательства виновности, что очевидно способствует отражению в приговоре объективной истины.

В связи с изложенным полагаем необходимым закрепить в УПК РФ право суда непосредственно исследовать отдельные доказательства, а также отражать результаты их исследования в обвинительном приговоре с целью оценки обоснованности обвинения и установления по уголовному делу объективной истины.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Рос.газ. – 2001. – 22 дек.
2. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016.
3. Петрухин, И. Л. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 79-80.
4. Азаров, В.А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты в установлении истины? // Вестник Томского государственного университета. – Серия «Экономика». – Юридические науки. – 2003. – № 4. – С. 14-15.
5. Свиридов, М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сборник статей / под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск, 2002.
6. Азаров, В.А., Беккер, Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: монография. – М., 2019.
7. Ревенко, Н.И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2005. – № 2 (3). – С. 169-173.
8. Татьянина, Л.Г. Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 3. – С. 38-40.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> – Дата обращения: 10.11.2020).